

Ключ от Хемгарда

12+

Бородин Константин

Константин Бородин
Ключ от Хемгарда

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бородин К. А.

Ключ от Хемгарда / К. А. Бородин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03779-3

Много лет тому назад на Побережье произошла катастрофа, и его часть оказалась в другом мире. Теперь ему грозит новый, еще более разрушительный катаклизм. Предотвратить его может только разгадка тайны перехода между мирами. Возможно ли это, или мир Побережья останется под угрозой гибели?

ISBN 978-5-532-03779-3

© Бородин К. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Константин Бородин

Ключ от Хемгарда

Рабочий день закончился.

Радимир вышел из офиса на тротуар, опоясывающий здание. Время было вечернее, и по дорожкам и воздушным эстакадам сновало множество людей, идущих по своим делам или просто прогуливающих среди многочисленных зеленых зон, разбитых как на земле, так и на зданиях.

«Пойти ли пешком или доехать на маглеве?», – подумал Радимир.

Несмотря на вечернее время, солнце все еще припекало почти в полную силу. Когда-то в это время осень вступила бы в свои права, но за последнее столетие климат сильно изменился, что продлило теперь лето и на осенние месяцы. Было весьма жарко, и Радимир сделал выбор в пользу маглева. Поднявшись по эстакаде на площадку маглева, он оказался у большой трубы. Рядом с ним начал скапливаться народ, ожидающий прихода капсулы. Долго ее, впрочем, ожидать не пришлось. Через пару минут Радимир услышал шум приближающегося транспорта. Прозвучал сигнал, и створки в стене трубы раскрылись. Пассажиры стали заходить в капсулу. Когда в нее зашли все пассажиры, створки автоматически закрылись, и маглев тут же отправился в путь. Стенки трубы и капсулы были прозрачными, и через них можно было отлично видеть ту часть Полиса, по которому проходила трасса маглева.

Улиц в центре Полиса уже давно не было. Старые дома были снесены, а взамен их были построены огромные здания-комплексы, нередко весьма причудливого вида, объединяющие в себе все необходимое и соединяющиеся между собой воздушными эстакадами и линиями маглева. На земле и на комплексах были разбиты зеленые зоны, которые превращали Полис в сплошной парк.

У горизонта ярко светило солнце, идущее к закату, но благодаря встроенным в окна светофильтрам, оно почти не беспокоило пассажиров. Через несколько остановок Радимир вышел из капсулы. Он собирался домой, а путь его был неблизким – надо было проехать на антиграве почти через все Побережье. Несмотря на все возможности работы на расстоянии с эффектом кажущегося присутствия, руководство компании нередко вызывало своих сотрудников в офис, из-за чего время от времени приходилось проделывать немалый путь до Полиса.

Радимир перешел дорогу и направился к противоположной части улицы. Солнце немилосердно пекло, и в воздухе стояла липкая духота. Рубашка прилипала от пота к спине, было очень жарко. Радимир поспешил войти в тень полосу улицы, чтобы хоть как-то уберечься от палящего солнца, и направился к тоннелю антиграва. Войдя в него, он спустился по широкой лестнице вниз и оказался на узкой и длинной платформе. Несмотря на жару снаружи, на станции было прохладно и комфортно. Народу здесь было немного. Радимир рассеянно взглянул на огромные экраны, видные с любого края платформы, на которых был отображен маршрут поезда и обозначены названия станций. Сделал он это не по необходимости, а скорее по укоренившейся привычке, которая была приобретена за много лет поездок на антиграве. Он знал наизусть все названия станций и линий и уже не нуждался в информации о маршруте поезда. Радимир встал у края платформы со скучающим видом, ожидая подхода антиграва. Долго его ждать, однако, не пришлось. В тоннеле мягко загудело, и из него вынырнула длинная белая змея поезда. Пробежав мимо платформы, она затормозила точно посередине нее, слегка покачиваясь на подушке антиграва. Створки дверей гостеприимно распахнулись, приглашая пассажиров пройти вовнутрь. Хотя перед Радимиром остановился второй вагон поезда, он, предпочел сесть в головной. Поезда уже лет сто как были беспилотными, и теперь на том месте, где когда-то находился машинист, теперь располагался большой и удобный диван, с которого был отлично виден весь путь впереди поезда. Головной вагон был совершенно пуст, и Радимир

в душе был рад тому, что сможет проехать в тишине и отдохнуть после суматошного дня. Как только он сел, двери закрылись, и поезд тронулся с места. Постепенно набирая скорость, он побежал по тоннелю все быстрее и быстрее. Благодаря тому, что поезд двигался на антиграве, его движение было практически бесшумным. Ехать было далеко – от Полиса надо было проехать через все Побережье и добраться до своего Города. Несмотря на то, что поезд ехал с огромной скоростью, дорога занимала достаточно много времени. Радимир сел поудобнее в глубокой ложе кресла и собрался заснуть – рабочий день сегодня был достаточно напряженным, и теперь на него накатывалась сонливость. Но что-то ему мешало заснуть. То засыпая, то просыпаясь, он видел, как перед поездом мелькали тоннели, которые, резко обрываясь, переходили в городскую застройку Полиса, после чего поезд вновь нырял в очередной тоннель. Тоннели были ярко освещены разнообразными световыми полосами и украшены голограммами, что придавало каждому тоннелю свой особый, только ему присущий вид. Поезд несся вперед, временами мягко притормаживая у очередной станции в тоннелях и, забрав пассажиров, несся все дальше вперед. По-видимому, пассажиров в это время было немного – в головной вагон так никто и не зашел, благодаря чему Радимир продолжал сидеть в одиночестве. Постепенно поезд приближался к окраинам Полиса. Высокие здания и небоскребы, многочисленные дороги и развязки, прорезавшие Полис из конца в конец, стали, наконец, заканчиваться. Перед окнами потянулась малоэтажная застройка старого города, которую поезд проскочил без остановок и выбежал на простор Побережья. С одной стороны поезда раскинулось бескрайнее море, на котором сейчас играли блики солнца, а с другой стороны потянулся высокий берег, круто уходящий наверх. На нем тут и там расположились частные дома, отстоящие довольно далеко друг от друга. Пару раз промелькнули живописные древние развалины; на высоком мысу, вдающемся глубоко в море, можно было заметить остатки некогда мощной и неприступной крепости. Наконец, поезд затормозил возле одной из станций, расположенной неподалеку от крепости. Эта станция так и называлась – «Старая крепость». Постояв с минуту на станции, поезд отправился в дальнейший путь. Проезд промчался вперед и вбежал в длинный и узкий тоннель. Пробежав по тоннелю, он в конце концов остановился у платформы. Поезд прибыл на конечную остановку, пора было выходить. Переборов дрему, Радимир поднялся из кресла и вышел из поезда. Двери за ним тут же закрылись, и поезд, набирая скорость, исчез в тоннеле, оставив его одного на платформе. Оказавшись на перроне, Радимир привычно хотел пройти к центральному выходу, но вдруг увидел нечто такое, что заставило его в изумлении остановиться. Это была не его станция! Узкая платформа была почти не освещена, и только в дальнем углу светился мягким светом выход, как бы приглашая его пройти к лестнице наверх. На станции не было ни одного человека, что было весьма странно для часа пик. На этом странности не заканчивались. Необычным был и вид станции – на ней не было ни одного табло, ни одной надписи. Не было и столь привычных информационных голограмм. Лишь простая бетонная лента платформы уходила далеко вдаль, пропадая в глубине станции в темноте. Вместо обычного ярко освещенного туннеля виднелись голые, ничем не закрытые тубинги. Радимир был немало озадачен. Куда это он попал? Похоже, что это была какая-то только что построенная станция, которую еще не успели до конца оформить. Судя по виду туннеля, поезд прошел по новой ветке пути и высадил его на новой станции. Но почему тогда не было никакой информации об изменении маршрута поезда? Ничего еще не понимая, Радимир прошел к выходу. Выход, освещенный световой аркой, открыл лестницу, уходящую куда-то вверх. Сверху было так же темно. Вдруг он понял, что за то время, пока он изучал станцию, уже давно должен был подойти следующий поезд. Но его все ещё не было. Радимир подождал еще минут двадцать, но в туннеле сохранялась полная тишина. Не появилось на станции и ни одного пассажира. Единственными звуками, которые нарушали тягучую тишину, были его собственные шаги, гулко отдававшиеся в пустом тоннеле. Делать было нечего. Было ясно, что поезд, привезший его сюда, зачем-то проехал по еще не законченной ветке пути, на которой еще нет регулярного движения.

Станция еще не закончена, и, конечно же, еще не эксплуатируется. Оставалось единственное – подняться наверх и добираться до ближайшей действующей станции поезда. Радимир стал подниматься вверх по лестнице. Подсвечивая себе светодиодом, он прошел по темному пути. Голая бетонная лестница была узкой, совершенно непохожей на лестницы на других станциях. При этом на ней отсутствовали обязательные для всех станций антиграва электромагнитные подъемники. Возможно, что это всего лишь служебный ход, а главный вход пока еще не был введен в строй. Лестница повернула углом вверх, затем свернула еще раз. Поднявшись наверх, Радимир наконец-то увидел вестибюль и выход из станции. В нем было достаточно темно, но через неплотно закрытую входную дверь пробивались лучи солнца. Дверь для станции была весьма необычной – вместо привычных автоматических сдвигающихся створок здесь стояла старомодная массивная дверь, украшенная бронзовыми накладками. Радимир подошел к ней и, взявшись за кольцо в пасти бронзового льва, с усилием открыл дверь. В этот момент он был вынужден зажмуриться от яркого света, сменившего полутьму тоннеля. Только когда его глаза привыкли к свету, он смог осмотреться вокруг себя.

Он стоял во дворе какого-то старинного особняка, а дверь, из которой он вышел, несомненно, была его парадным входом. Особняк, судя по всему, был уже давно заброшен. Это было красивое, богато украшенное здание, выстроенное в форме подковы. Крылья здания образовывали внутренний двор, в котором он сейчас находился. Когда-то здесь был разбит большой парк, который ныне заглох и зарос зарослями чертополоха и дикого кустарника. Лишь широкая дорога, вымощенная плотно подогнанными каменными плитами, все еще находилась в отличном состоянии.

– «Откуда здесь особняк? Как тут могла оказаться станция антиграва?», – подумал Радимир, удивленный до крайности увиденным.

Недоумеая, он вернулся к двери парадного входа и открыл ее. Дверь подалась с большим усилием и заскрипела так, как будто ей не пользовались уже много лет. Радимир шагнул вовнутрь, ожидая увидеть все тот же вестибюль и лестницу, ведущую вниз. Но ничего подобного здесь не оказалось. Он стоял в огромном холле, стен которого были обшиты темным дубом. С его середины наверх вела широкая каменная лестница с коваными перилами, которые образовывали сложный узор, представлявший собой какой-то растительный орнамент. На стенах висели потемневшие от времени портреты и пейзажи, покрытые толстым слоем пыли. Холл ярко освещался окном, прорезанным в стене напротив лестницы. Стрельчатое окно было столь большим, что занимало почти всю стену холла.

Ничего не понимая, Радимир вышел обратно во двор и осмотрелся. Может быть, он ошибся дверью? Нет, этого не могло быть – во всем внутреннем фасаде особняка была всего лишь одна дверь парадного входа. Другие же входы, если они были, очевидно, находились с противоположной стороны здания. Радимир вернулся в здание и пошел по его помещениям, пытаясь понять, как он мог попасть сюда из вестибюля антиграва. Но особняк был пуст, заброшен, а толстый слой пыли на полу, нетронутой уже много лет, красноречиво свидетельствовал о том, что здесь давно уже никого не было. Однако обращало на себя внимание то обстоятельство, что мебель и вещи в особняке были оставлены в полном порядке, как будто его хозяева покинули его на короткое время, собираясь вскоре вернуться обратно.

Так ничего не поняв, Радимир вышел из особняка. Снаружи виднелась железная ограда, которая окружала усадьбу. Ее ворота были распахнуты настежь. К ним он и направился, намереваясь осмотреть здание снаружи. Но не успел он пройти и несколько шагов, как его нога наткнулась на какой-то твердый предмет. Из-под слоя листьев, покрывавших толстым ковром землю, выглядывал блестящий стержень. Радимир, нагнувшись, разбросал листья в стороны и поднял находку. Это был старинный ключ, с весьма сложным ажурным узором на головке и фигурной бородкой. Филигранно выполненный узор на ключе изображал бегущего во весь

опор коня. Работа выглядела весьма старинной, ручной работы. Рассмотрев ключ, он сунул его в карман и пошел к воротам.

Выйдя за ограду, он остановился в удивлении. Перед ним открылась необычная картина – вместо привычных ему городских пейзажей перед ним простиралось широкое поле. И ничего более. Впрочем, оглядевшись вокруг, он увидел позади массивное сооружение. Судя по всему, это был какой-то старый форт, склоны которого были превращены в парк. В окрестностях Города находилось немало старинных оборонительных сооружений – город когда-то был пограничным, и не один раз был вынужден выдерживать осады, но такого форта ему еще никогда не приходилось видеть.

Радимир все еще не мог понять, куда он попал. Он знал, что поезд приехал в Город, и даже если он проехал по какому-то новому пути, поезд никак не мог покинуть его пределы. Его остановка была конечной. Свой родной город он знал вдоль и поперек, и понимал, что ничего подобного тому, что он видел перед собой, никак не могло быть в его Городе. Объяснение этому могло быть одним-единственным – он случайно крепко заснул, во время которого поезд доехал до его станции, после чего проследовал по новому пути, ведущему куда-то в сторону от Города, и привез его вот на эту, еще явно недостроенную станцию. Высадив всех пассажиров, скорее всего, он следовал в депо.

Движение на это линии явно пока еще не открыто. Понимая, что с этой станции вряд ли удастся уехать, Радимир решил для себя еще немного походить здесь, чтобы ознакомиться с незнакомой местностью, а уже потом вызвать воздушное такси. Пройдя через все поле и поднявшись на довольно крутой склон вала форта, он увидел разбитый на нем обширный парк. Впрочем, парк был довольно запущенным. Сильно разросшиеся деревья заслоняли солнце и мешали друг другу, а на земле скопилось немало сухой листвы. В глубине парка виднелась какая-то бронзовая статуя, изображавшая человека в длинном кафтане и высокой шапке, стоящего в задумчивости с длинным свитком бумаги. Он остановился у памятника. Статуя, судя по всему, была достаточно старой – бронза памятника была покрыта многолетней патиной, постамент кое-где раскрошился и пошел трещинами. На постаменте была закреплена бронзовая табличка, на которой было глубоко вырезана лаконическая надпись: "Командор". Пройдя вперед по аллее, которая опоясывала форт по склону вала, Радимир остановился в недоумении: с высоты форта перед ним открылся какой-то город. Но это был вовсе не его Город! В городе, который он видел перед собой, виднелось немало старинных зданий с высокими крышами, среди которых поднимались шпили, украшенные причудливыми флюгерами. Радимир не верил своим глазам – ничего подобного рядом с его Городом не существовало. Куда же он попал? Нажав на браслет на руке, он вызывал голографический экран, в главном меню которого выбрал навигатор. Навигатор задумался на несколько секунд, после которых выдал: «Вы находитесь в неизвестном месте. Навигатор не может определить ваше месторасположение». Раздосадованный, Радимир хотел уже было выключить экран, как вдруг заметил, что здесь нет и сигнала квантовой связи. Оставалось только одно – дойти до неведомого города, чтобы выяснить, как можно добраться до своего дома. В этот момент он вдруг понял, что в погоде тоже произошли неожиданные изменения. Час назад, когда он сел в поезд, на улице стояла жара, да и во время поездки на антиграве солнце достаточно сильно припекало даже сквозь светофильтры на окнах, но сейчас было пасмурно и прохладно. Небо полностью было затянуто облаками – казалось, что вот-вот пойдет дождь. Погода изменилась буквально за какие-то пятнадцать минут, которые он провел на неведомой станции.

Радимир направился по направлению к городу. Местность здесь шла под уклон, и здесь ему пришлось пересекать обширные заливные луга. Справа от него вытянулся большой мыс, огибаемый прозрачным серпом широкой реки. За рекой начинался густой хвойный лес. Оказавшись на мысу, Радимир увидел, что на берегу у самого уреза воды стоит двухэтажный белый дом. Судя по его архитектуре, дом был построен не менее ста лет тому назад. По всей види-

мости, это была какая-то мыза. Луг перед ней порос ровной мелкой травой, а сам дом стоял в окружении густых куп деревьев и кустарника. Когда он приблизился к дому, от него к нему с громким лаем бросились две собаки. Это была небольшая лайка рыжего окраса и крупный пес сторожевой породы. Но не успели они пробежать и половину луга, как их кто-то окликнул:

Назад, Бангс! Назад, Герцог! Вернитесь назад!

Собаки послушались приказа, и остановились. Взмахнув хвостами, они помчались обратно.

От дома по направлению к Радимиру быстрым шагом шел какой-то пожилой человек. Невысокого роста, сухопарый, он был жилистым и энергичным на вид. Одет он был как-то странно – его одежда была довольно старомодной, такую Радимир видел лишь в исторических обзорах.

– Ох, простите за беспокойство! – сказал он извиняющимся тоном, приближаясь к Радимиру. – Собаки молодые, и слишком уж ревностно относятся к своим обязанностям, поэтому не пропускают всех прохожих. Но на самом деле они не столь злые.

Я видел, что вы спускались от старого форта. Как я понимаю, вы не из Хемгарда?

– Нет, я в этом месте оказался впервые, и даже не знаю, как сюда попал, – ответил Радимир.

– Вероятно, вы уже ходите здесь достаточно долгое время. Время уже позднее; вы, наверное, не откажетесь от ужина или хотя бы чашки кофе? За ним мы и поговорим. Думаю, за кофе будет о чем побеседовать.

Радимир принял любезное приглашение хозяина. Тот провел его на открытую веранду дома, где под широким навесом стоял круглый столик, а вокруг него были расставлены легкие плетеные стулья. На нем стояла фарфоровая ваза и подстелены чистые льняные салфетки. Все это было, как и сам дом, белого цвета. Очевидно, хозяин дома предпочитал в интерьере этот цвет.

– Садитесь же в кресло, – предложил Радимиру хозяин, показывая ему на одно из кресел и садясь сам в противоположное. – Вы хотите ужинать? Нет? Тогда, может быть, предпочтете кофе?

Радимир согласился, и хозяин тут же кого-то окликнул. Уже через минуту на террасе появилась горничная, неся на блестящем подносе фарфоровый кофейник и чашки.

Расставив все это на столе, она удалилась.

– Угощайтесь, пожалуйста, – сказал хозяин дома, показывая на стоящие на столе чашки.

Радимир не заставил себя долго ждать, и, взяв свою чашку, отпил из нее кофе. Напиток оказался весьма крепким и ароматным.

– Я Герман Васильевич, профессор колледжа, – представился хозяин дома.

– Радимир, – ответил ему в ответ Радимир.

– Очень хорошо, – сказал Герман Васильевич. – Как я вижу, вы попали сюда из через туннель? Вы ведь сюда прошли через дверь особняка?

– Да, я ехал на антиграве. До моей станции оставался лишь один перегон, после которого поезд оказался в странном туннеле, где он остановился на неизвестной мне станции. Я сошел на ней, и поднявшись наверх, вышел через дверь какого-то особняка.

– Вы попали сюда через станцию? Очень интересно! Видите ли, вы далеко не первый, кто попадает сюда похожим образом. Но многие прошли сюда другими путями.

– Простите, не совсем вас понимаю, – пожал плечами Радимир. – что это за пути? И что это за город вот там, вдалеке?

Радимир показал на шпили города, которые были видны в излучине реки.

– Знаете ли, на первый ваш вопрос я и сам толком не знаю ответа. Время от времени люди попадают в наш город, причем разными путями. Вы, например, оказались здесь, выйдя

со станции, а кто-то оказался здесь, пройдя через подземный ход. Но все они пришли через дверь особняка.

– Тут есть какая-то сеть подземных ходов?

– Вполне возможно. Сто лет тому назад здесь случилась сильное землетрясение. Город несколько пострадал, но повреждения были минимальными. К счастью, эпицентр землетрясения был довольно далеко. Но здесь проходила ветка метро, и она была разрушена. Туннель метро был завален, поэтому люди, оказавшиеся в нем на момент землетрясения, были заживо похоронены под землей. Но часть из них, поплутав по уцелевшей части туннеля, смогла найти выход наружу, через который они вышли к Хемгарду.

После этого и другие люди попадали сюда разными путями, но одним способом – через подземный переход. Так что, вероятно, здесь и на самом деле существует разветвленная система туннелей. Раньше здесь было множество оборонительных укреплений с проведенными между ними подземными ходами, затем появилось метро, подземные дороги... Поэтому ничего невозможного в этом нет. Но, знаете, при этом есть одна странная закономерность – через этот переход можно пройти только в определенные дни и часы. В другое время вы не сможете попасть в переход, при всем желании. Причем время это весьма редкое – не более нескольких часов в тот день, когда ход бывает открыт. Сегодня как раз такое время – недавно закончился час, в который дверь может открыться в туннель, а вечером будет еще один час, не более. Поэтому если вы захотите вернуться обратно, вам следует успеть обратно к особняку к этому времени.

– То есть здесь есть какой-то еще один город? До недавнего времени я думал, что здесь есть только один Город. Я сейчас в нем и живу.

– Нет, здесь, в долине реки, расположен один только Хемгард и довольно обширная местность на несколько десятков километров вокруг. Кроме Хемгарда и окрестных ферм здесь вы ничего не встретите. Местность, как видите, со всех сторон окружена неприступными горами, поэтому она ограничена этой долиной.

– Мне никогда не приходилось слышать о Хемгарде. Насколько я понимаю, это очень далеко от Города. Вероятно, я уснул, и антиграв завез меня по тоннелю далеко за пределы Города.

– Что ж, и это не исключено.

Герман Васильевич взглянул на часы.

– Сейчас время уже позднее. Вы можете сейчас решить – остаться ли вам здесь, в Хемгарде, или вернуться обратно. Дверь в обратную сторону скоро закроется, поэтому вам надо принять решение уже прямо сейчас.

Радимир вскочил на ноги.

– Я все-таки вернусь обратно. Слишком уж неожиданно я здесь оказался. Спасибо вам за гостеприимство.

Герман Васильевич склонил голову в знак прощания:

– Всего хорошего вам, Радимир. Тогда у вас в распоряжении не больше часа, чтобы пройти обратно.

Радимир попрощался и быстро пошел по направлению к форту. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и красное зарево осветило окрестные луга. Закатным светом был залит и форт, на вершине которого в последних лучах солнца блестела статуя Командора. Командор все так же непоколебимо стоял на своем каменном постаменте, сжимая в руках свиток и глядя куда-то вдаль. Начали сгущаться сумерки, и Радимир поспешил к особняку. Но как он не спешил, он смог добраться до особняка лишь тогда, когда стало почти темно. Подойдя к двери особняка быстрым шагом, он с замирающим сердцем дернул ее за кольцо. Дверь подалась.

Все было здесь по-прежнему – все та же массивная дверь и вход, украшенный старинными бронзовыми накладками, и темное жерло тоннеля, ведущее вниз, к платформе. Спустив-

шись по лестнице, Радимир оказался на уже знакомой станции. Оказавшись на ней, он тут же увидел дальний свет в тоннеле, и уже через несколько секунд на станцию бесшумно влетел антиграв. Перед глазами промелькнул номер рейса на головном вагоне – А215. Поезд остановился. Двери одного из вагонов распахнулись перед ним, приглашая его пройти вовнутрь. Радимир вошел в вагон, и поезд тут же тронулся с места. Вагон, в котором он оказался, был по-прежнему пуст. Едва он успел сесть, на экране, который, висел перед ним, неожиданно для него высветилось название следующей станции – «Главная площадь». Это была его станция. И правда, когда через несколько минут поезд вылетел из тоннеля, за окном замелькали уже знакомые ему городские пейзажи. Через некоторое время антиграв замедлил свой стремительный бег и остановился перед станцией.

– Станция «Главная площадь» – продублировал информационный экран мягкий голос.

Радимир был дома. Он взглянул на часы – на них было 17 часов с небольшим. А ведь рейс А215 выходит из Полиса в 16.30. Путь из Полиса до города, как он знал, занимает полчаса. Радимир ничего не понимал. Получается, что всего того времени, которое он провел в неведомой местности, как будто не было вовсе. Как такое может быть? При этом странности на этом не заканчивались. Там, в каком-то Хемгарде, было прохладно и пасмурно, а здесь его снова встретила жара и всепроникающее слепящее солнце. Он зашел в крытую галерею и нашел свободное место на скамье. Сев и включив голографический экран, он стал искать информацию по новым станциям антиграва. Сеть с готовностью выдала ему список строящихся и недавно введенных строй станций, но станции, расположенной на отрезке между станциями «Старая крепость» и «Главная площадь», не существовало. Не было на этом участке и каких-либо других направлений.

Он решил связаться со знакомым, работающим в информационном отделе антиграва. Набрав его код, он нажал вызов. После нескольких долгих гудков на голографическом экране появилось улыбающееся лицо Веселина. Имя его было весьма созвучно с его характером – его невозможно было увидеть унывающим.

– Привет, дружище! – весело поприветствовал он Радимира. – Сто дней, сто зим не видел, – вольно перефразировав пословицу, сказал он.

– Слушай, а на антиграве между станциями «Старая крепость» и «Главная площадь» есть какие-либо новые станции? Или, может быть, есть какие-то другие направления? – спросил его Радимир.

– «Старая крепость»... – повторил Веселин задумчиво, что-то припоминая. – Нет, на этой линии давно уже не вводили в строй новые станции, и пока не планируется. Видишь ли, на этом отрезке пути как раз нет смысла дополнять уже существующие станции новыми, там трафик и так небольшой. А с чего ты взял, что там есть какая-то станция?

– Я сегодня был на какой-то новой станции, – ответил Радимир. – Причем настолько странной, что до сих пор понять ничего не могу.

– Ничего не понимаю, какой станции? Как она называется?

– В том-то и дело, что этого я не знаю. Я не слышал ее названия. После «Старой крепости» следует «Главная площадь», так? Поэтому и вышел на следующей остановке, полагая, что это моя станция. Но это была не «Главная площадь». Я сначала подумал, что случайно проехал свою станцию, но после того, как на ней снова сел в антиграв, доехал уже до своей станции. Значит, она должна находиться между «Старой крепостью» и «Главной площадью».

– Никакой остановки там не должно быть, там проходит сплошной туннель. Что за это станция-то была?

– Сам этого понять не могу. Я ехал сегодня с работы и задремал немного. Видел, как поезд остановился на станции «Старая крепость», потом он проехал в туннель, где я и сошел, полагая что это моя станция. Станция по виду была недостроенной – голый бетон, ничем не закрытые тубинги тоннеля. И даже света не было – освещался лишь выход. Причем выход был

один, и похож на служебный. Но наверху все было иначе – в вестибюле была необычного вида дверь, вход, украшенный бронзовыми накладками. Причем вестибюль почему-то находился в каком-то заброшенном особняке. Дальше – больше. Наверху оказался какой-то форт, на котором был разбит парк, а за ним был город со множеством старинных зданий. Местные утверждали, что там находится форт и этот город, но никакого Города поблизости нет. Когда же я вернулся на станцию, тут же подошел мой поезд, и я благополучно доехал на нем до «Главной площади».

– Может быть, тебе все это приснилось? – усмехнулся Веселин.

– Может быть и приснилось, но откуда тогда у меня ключ? Я его подобрал на аллее в парке. Вот он.

Радимир вытащил из кармана ключ и показал его Веселину. Тот долго с интересом его рассматривал.

– Интересный ключ, – заметил, наконец, Веселин. – Ему никак не меньше двухсот лет, он явно ручной работы. Я постараюсь узнать какую-либо дополнительную информацию про твою станцию. Сейчас у меня много работы, но если что-либо узнаю – сообщу тебе. До связи!

Радимир кивнул ему в ответ. Веселин махнул рукой в знак прощания и экран погас.

На следующее утро Радимир снова отправился на работу в Полис. Сев на станции «Главная площадь», он прошел в привычный ему головной вагон. На этот раз он был почти полон. Когда все пассажиры заняли свои места, поезд мягко приподнялся на подушке антиграва над полотном дороги и начал свое движение, ускоряясь все быстрее и быстрее. Радимир с некоторым волнением ждал появления станции, на которой он вчера оказался. Вот загорелся информационный экран, и на нем появилось название следующей остановки. Это была «Старая крепость». В этот момент синтетический голос из динамика продублировал: «Следующая станция – «Старая крепость». Желаем вам комфортной поездки».

Как же так? Не могла же станция, на которой он оказался, быть плодом его воображения? Ключ, подобранный в парке, до сих пор лежал в его кармане. Радимир достал его и еще раз его рассмотрел. Работа была тонкой, ажурное навершие ключа образовывало причудливый узор. Бородка ключа была весьма сложной, и была изготовлена с большим искусством. Но на ключе не было никаких меток, клейм или надписей, что давало бы хоть какую-либо подсказку о его происхождении. Так ничего не поняв, Радимир сунул ключ обратно в карман.

Как знать, может быть, эта остановка следует за станцией «Старая крепость» на обратном пути?

Рабочий день он просидел с большим нетерпением – ему хотелось как можно быстрее отправиться в путь, чтобы проверить свою догадку. Долгие часы ожидания были наконец-то вознаграждены. Рабочий день подошел к концу, и можно было отправляться домой. Радимир торопливо спустился на станцию антиграва и занял место в головном вагоне. Поезд отправился. За окном мелькали осенние пейзажи Побережья, которые сменялись освещенными тоннелями, когда поезд нырял под городскую застройку. Станция проходила за станцией, приближаясь к остановке «Старая крепость». Вот, наконец, из-за высокого утеса вынырнули знакомые руины крепости, и поезд остановился на станции напротив нее.

– Станция «Старая крепость» – объявил голос.

Через две минуты двери закрылись, и поезд отправился дальше.

«Сейчас, сейчас», – подумал про себя Радимир, ожидая, что голос объявит название новой станции. Он даже закрыл глаза, напряженно вслушиваясь.

– Следующая станция – «Главная площадь», – объявил вдруг голос.

Радимир, недоумевая, открыл глаза и увидел перед собой на информационном табло название станции – «Главная площадь». Поезд, тем временем, набрал скорость и через

несколько минут на полной скорости ворвался в туннель. Радимир увидел впереди поезда длинный, уходящий далеко вперед, ярко освещенный рукав туннеля. Он с большой скоростью пронесся мимо вагона, быстро убегая назад.

Может быть, в том туннеле и находится та самая станция? Если она не достроена, то поезда, возможно, пока еще не останавливаются там. Но туннель впереди был все таким же ровным и ярко освещенным, в нем не было видно никаких боковых ответвлений или платформ. Прошло еще несколько минут, и Радимир увидел впереди светлое пятно выхода из туннеля. Еще минута – и антиграв вырвался на поверхность земли, проносясь мимо городской застройки. Никакой дополнительной станции в этом туннеле не существовало.

Вечером Веселин сам позвонил Радимиру. Включив экран, Радимир увидел на нем озабоченное лицо приятеля:

– Ничего не понимаю, – сказал тот вместо приветствия. – Я пытался узнать что-либо про перегон от “Старой крепости”, но никакой другой информации о нем, кроме уже известной, о нем нет. Других станций на нем никогда не было, нет их и сейчас. Поезда в туннеле проходят без остановки между станциями “Старая крепость” и “Главная площадь”.

– Я и сам сегодня проезжал по нему дважды, – упавшим голосом сказал Радимир. – Во время пути я внимательно всматривался в туннель, но он абсолютно чист, в нем нет никаких новых станций. Что это тогда вчера было?

– Понятия не имею. Но все же есть некоторые соображения, что некий отвод там все же может существовать. Разговор это не телефонный, поэтому я могу тебе рассказать об этом позднее, скажем, послезавтра. В восемь часов вечера, на площадке Янтарной башни, идет?

– Конечно, – кивнул в ответ Радимир.

– Отлично. Я еще подумаю над всем этим, – ответил ему Веселин. – Может быть, еще удастся что-либо узнать. Если будет что-то новое – я тебе сообщу.

Он попрощался с Радимиром и экран погас.

Радимир решил обратиться к своему дяде. Тот был крупным ученым в институте Пространственной физики и, возможно, смог бы дать ему некоторые ответы на возникшие у него вопросы. Святослав обладал острым умом и огромными знаниями. Энциклопедическая память позволяла помнить ему до мельчайших подробностей абсолютно все, о чем он когда-нибудь читал или слышал. Поэтому обратиться к нему было бы самым разумным шагом.

Святослав жил в Полисе на его окраине. Если центр Полиса был целиком распланирован и застроен в модном сейчас экостиле, то его окраины еще сохраняли планировку и дома, характерные еще для прошлого столетия. Там еще сохранялись улицы и проспекты. Воздушное такси из-за плотной застройки не могли там садиться, поэтому Радимир вызвал обычное такси. Уже через пару минут к нему подъехало такси и замерло перед ним, слегка покачиваясь над землей на подушке антиграва. Его двери открылись, приглашая пассажира сесть вовнутрь. Радимир сел на правое сиденье и сказал:

– Сектор 11-18, улица Северная, дом 115.

На экране появилась карта Полиса, сектор 11-18. На Северной улице дом 115 был обозначен оранжевым цветом. Все было верно. Для подтверждения выбора Радимир коснулся пальцем к изображению дома, и такси отправилось в путь.

Путь занял примерно полчаса. Такси, оказавшись в секторе 11-18, проехало плотную городскую застройку, застроенную старомодными многоквартирными домами, и оказалось на Северной улице, которая состояла из частных домов. Проехав еще немного по ней, такси остановилось перед небольшим коттеджем из красного кирпича. Святослав жил в старинном доме, оставшемся ему еще от прадеда. Двери распахнулись, и Радимир вышел из такси.

На пороге дома его уже встречал дядя:

– Здравствуй, племянник, – поздоровался он. – Я уже прочитал все то, что ты мне написал. Все это очень интересно, но я бы хотел выслушать от тебя подробности случившегося.

Святослав провел Радимира в свой кабинет. В старомодном кабинете, обставленном так, как это было принято лет сто тому назад, ярко горел камин. Судя по обстановке, Святослав был приверженцем консервативного стиля и мало что изменил в ее оформлении. Святослав предложил сесть Радимиру в одно из больших кожаных кресел, а сам сел в такое же кресло напротив него.

– Чай, кофе? – предложил он, и, когда Радимир ото всего отказался, сказал, – Тогда я готов тебя выслушать. Только, пожалуйста, расскажи мне все подробно, не упуская всех деталей.

Радимир постарался как можно лучше описать свою историю.

Когда он закончил свой рассказ, Святослав задумался:

– Кое-что я понимаю, но не совсем ясно, как ты смог попасть за грань...

– За грань? А это что такое?

– Терпение, сейчас я тебе все объясню. Но сначала я хочу узнать больше о городе, который ты увидел. Скажи, этот город стоял на излучине большой реки, а форт был размещен справа от излучины?

Святослав быстро нарисовал на листке бумаги схему города.

– Да, – кивнул Радимир.

– Тогда кое-что сходится. Это все, о чем ты хотел рассказать?

– У особняка, неподалеку от двери я нашел какой-то необычный ключ. Вот он.

Радимир порылся в кармане и достал из него старинный ключ.

– Дай мне его посмотреть, – попросил Святослав, протянув руку.

Радимир отдал ему ключ. Святослав долго и внимательно его разглядывал. Рассмотрев его, он отложил ключ в сторону.

– К этому ключу мы еще вернемся, – сказал он. – Теперь ты хочешь знать, как ты смог попасть на станцию, которой не было в туннеле? Попробую тебе это объяснить.

Он подтянул к себе лежащие на столе карандаши и бумагу.

– Сначала немного теории. Наш мир вовсе не так линейен, как может показаться, – сказал Святослав. Он взял в руки лист бумаги.

– Вот, смотри. Если представить, что мы живем на некоей ровной поверхности, то мы находимся сейчас в этой точке, – он обозначил карандашом на листе бумаги небольшую точку. – Перегнем теперь лист бумаги. Что мы теперь видим? Наша точка, расположенная на одной поверхности, оказалась над другой поверхностью. Теперь представим, что это не один простой лист бумаги, а некий большой кристалл. Проще представить его в виде ограненного драгоценного камня, скажем, бриллианта. У него может быть множество граней, и они расположены под разными углами друг к другу. Если допустить, что они проницаемы, то наша точка может оказаться над различными гранями – смотря как провести через нее прямую. Теперь еще немного усложним нашу модель. Предположим, что внутри нашего бриллианта имеется не однородная структура, а кристаллическая, проходя и преломляясь через которую подобно световому лучу, мы можем оказаться на любой грани бриллианта. Примерно так и устроен наш мир. Живя на своей грани, мы всю жизнь можем прожить на ней, не подозревая о существовании других граней. Но если мы найдем способ пройти через поверхность, мы непременно окажемся на другой грани, где существует совершенно другое время и физические законы. Впрочем, это бывает далеко не всегда. Иногда целостная кристаллическая решетка ломается, и часть привычного нам мира может оказаться “за гранью”, образуя своего рода новые кристаллы, со своей структурой. Алмаз – очень прочный кристалл, но нанеся точный удар по нему в определенной точке напряжения, мы без труда сможем расколоть его на два или большее количество осколков. Все это справедливо и для нашей модели – пространственная структура

нашего мира очень прочна, но при определенных условиях ее можно легко разрушить, и тогда часть пространства окажется на отдельных осколках, отколовшихся от целого “кристалла”.

Не сомневаюсь, что та станция, на которой ты оказался, была неким ходом через грань, и ты оказался на осколке нашего мира, в котором сохранился старинный город. Я в этом не сомневаюсь постольку, поскольку мне известно об одном любопытном событии. Сейчас я тебе прочитаю выдержку.

Святослав тяжело поднялся из кресла. Подойдя к одной из полок своей обширной библиотеки, он снял с нее старинный фолиант в сафьянной обложке красного цвета. Заметив, что огонь в камине угасает, он подошел к нему и подбросил в него несколько топливных брикетов, после чего опустился обратно в кресло. Радимир увидел у него в руках большую и толстую книгу, на которой было вытеснено золотыми буквами какое-то название.

– Конечно, сейчас практически любую информацию можно получить через Сеть, – улыбнулся Святослав. – Голографические книги намного удобнее и практичнее бумажных. Но со старыми книгами я все равно не хочу расставаться, и они для меня остаются главным источником знаний. В моей библиотеке хранится несколько тысяч томов, среди них есть и такие, о которых уже давно забыли. Книга, которую я держу в своих руках – как раз одна из них. Вот, смотри: это история практически всех городов сегодняшнего Побережья, которые существовали до двадцатого века и во время него. Книга эта, без сомнения, весьма любопытная, но нас сейчас интересует история только одного конкретного города.

Святослав открыл алфавитный указатель, и, найдя в нем нужную страницу, перешел в соответствующий раздел:

– Вот он, Хемгард. Радимир, тебе что-либо здесь знакомо?

Святослав протянул Радимиру открытую книгу. Перед ним на развороте книги оказался план города и фотографии его панорам. На фотографиях явственно было видны знакомые шпили и высокие крыши. Безо всякого сомнения, это был тот самый город, в котором он побывал на неведомой станции. Радимир с интересом рассматривал фотографии Хемгарда, мысленно сравнивая их с увиденными им с высоты форта видами города. Вдруг его взгляд наткнулся на колонтитул страницы. Сверху значилось название раздела – «Города, прекратившие свое существование».

Сказать, что Радимир был потрясен до глубины – это не сказать ничего. Перед глазами у него все поплыло.

– Как же так? Я там был, и это был населенный город. В нем я видел множество жителей, улицы были полны прохожими... – растерянно сказал Радимир.

– Взгляни-ка теперь на этот план, – хладнокровно ответил ему Святослав, показывая на большую карту на развороте книги.

Радимир всмотрелся в него. На карте был изображен город, подковой растянувшийся вдоль какой-то реки. Он стоял в ее излучине. Судя по всему, город некогда имел важное оборонительное значение – со стороны реки на плане был изображен сохранившийся вал с остатками бастионов и двумя рavelинами, а с открытой части города находился большой форт. Форт был один – по всей видимости, с этой стороны вал и остальные форты были скрыты.

– Не был ли ты именно на этом форту? – спросил Святослав, указывая на карту.

– Да, несомненно, это тот самый форт, – ответил Радимир. – Именно с его вершины я увидел город. Но почему город указан здесь как несуществующий? Это совсем не так – там и сейчас живут люди.

– Он перестал существовать в один момент, когда после землетрясения в тех краях случилось катастрофическое наводнение, и река, изменив свое русло, затопила всю низменную долину. Там, где ранее находился город, теперь разлилось большое озеро. Но от него не осталось ничего – сейчас там лишь чистое озерное дно. В Сети можно найти множество статей,

посвященных археологическим исследованиям места, где стоял Хемгард. И никаких его следов до сих пор не было обнаружено. Ты можешь прочитать об этом и сам. Вот, смотри.

Дядя потянулся за голографическим планшетом и быстро нашел на нем нужную информацию, после чего протянул его Радимиру. Радимир взял планшет и перед его глазами замелькали броские заголовки статей: “Хемгард бесследно исчез!”, “Загадочная пропажа города”, “Археологические раскопки продолжаются – идет поиск легендарного города”. Радимир открыл одну из ссылок и прочитал статью. В ней говорилось, что археологи исследовали большую территорию, в том числе и озерное дно, где, как предполагалось, должна была находиться основная часть затопленного города. Но никаких следов не было обнаружено. Увеличение площади раскопок и снятие верхнего слоя дна не привело ни к каким положительным результатам.

Радимир вернул планшет дяде, вопросительно взглянув на него.

– Получается, что катастрофа открыла ход на другую грань, и город оказался вне нашего мира, – сказал Святослав. – Он был спасен от затопления, но был оторван от единой пространственной структуры, и теперь существует как бы вне времени и пространства. Хотя это не совсем так: на самом деле он теперь находится в своем пространстве, но этот своеобразный осколок не совсем разорван с нашим миром. Откуда мне это известно? В нашем институте проводилась достаточно обширная программа исследований, и во время одного из экспериментов было обнаружено нарушение целостности пространства, в котором находится наше Побережье. Это могло быть объяснено лишь тем, что оно было некогда разрушено и часть структуры могло оказаться “за гранью”. Именно Хемгард и стал одним из самых вероятных кандидатов на потерянное пространство. И ты своим рассказом сейчас подтвердил это. Так что это был вовсе не сон, и не мираж – ты действительно побывал там.

И еще важный момент – та станция с туннелем действительно существуют. Она существовала еще сто лет назад, когда произошла катастрофа. У меня сохранились схема метрополитена того времени. Взгляни на рисунок.

Святослав протянул Радимиру небольшой кусок выцветшего цветного картона. Радимир взял его и начал внимательно рассматривать. На нем были изображены несколько веток метро, пересекающиеся в центре города. Дальние их ветки доходили до пригородов.

– Вот, как ты можешь здесь видеть, почти все эти линии, которые пересекаются в городе, были перестроены под антиграв, охватывающий современный Полис и близлежащие города. Почти все, но все же, не абсолютно все. После катастрофического землетрясения, охватившего все Побережье, часть линий метро была разрушена. В основном они были восстановлены, а впоследствии были расширены и перестроены. Но вот эта линия, обозначенная красным цветом, бесследно исчезла. Туннель пытались откопать, но восстановительные бригады натолкнулись лишь на нетронутую породу. Наконец, когда стала ясна вся бесплодность этой работы, попытки восстановления были прекращены, а новую ветку антиграва проложили чуть севернее. Это и есть тот самый перегон, по которому ты ехал от станции «Старая крепость». Теперь ты понимаешь, что это могло значить?

– Получается, антиграв проехал по старой линии метро, – внезапно пересохшим голосом сказал Радимир.

– Да, – подтвердил его догадку Святослав. – Это и было метро, а станция с туннелем существовала и раньше. Остаётся вопросом лишь то, как выход из станции появился в другом месте пространства, в особняке. Но пространство Хемгарда было настолько искажено, что все это совершенно не удивительно. После произошедшей катастрофы Хемгард был полностью отрезан от нашего мира, но теперь, судя по всему, переход в город открылся снова.

Радимир, не зная, что сказать на это, растерянно смотрел вокруг себя. Слишком много новой и необычной информации обрушилось на него, которую было нелегко сразу принять.

Вдруг взгляд его упал на ключ, который он подобрал в Хемгарде. У него появилась какая-то смутная идея. Святослав тем временем продолжал свою мысль:

– Как я теперь понимаю, от перехода существует некий своеобразный ключ, которым он открывается или закрывается. Судя по всему, выход в пространство Хемгарда замкнулся на старом особняке. Когда его входная дверь незаперта, то связь пространства-времени Хемгарда и нашего мира неустойчиво, но существует. При закрытии двери неким ключом эта связь прекращается.

У Радимира мелькнула одна мысль, поначалу казавшаяся невероятной:

А если этот ключ вполне материален и является самым обычным ключом? Может быть ключ, который я нашел у особняка, и является тем самым ключом от двери?

В этом нет ничего невозможного, – ответил Святослав. – Это даже скорее всего так и есть. Ты хочешь знать, почему я так об этом думаю?

Он подошел к полке и достал с неё ещё одну книгу. Он открыл ее, и, найдя нужное место, протянул ее Радимиру.

Радмир взял ее в руки. На одной из ее страниц была помещена фотография ключа. Это был его ключ, тот самый, который сейчас лежал перед Святославом. Та же форма, тот же цвет, и даже размер – ключ на фотографии был изображен в натуральную величину.

– Это сборник статей, посвященных архитектуре и искусству. Так вот, здесь есть большой раздел и об архитектуре и ремеслах Хемгарда. В качестве одного из примеров приводится и здание, в котором оказался выход со станции. Это был особняк Георговичей, который был построен и украшен мастерами Хемгарда. А этот ключ – ручная работа, некогда выполненная по особому заказу в Хемгарде, его изображение приведено здесь в качестве одного из примеров декора. По какому-то стечению обстоятельств дверь этого особняка могла превратиться в некий ход между пространствами, который обычно закрыт, но временами по неизвестной причине открывается, и тогда переход становится возможным. Судя по всему, именно по этой причине особняк и был заброшен. Большого пока я по этому поводу ничего сказать не могу, так как обстоятельства этого явления до конца не изучены, но, надо полагать, теперь можно ожидать множество новых открытий...

Радмир стоял на верхней площадке Янтарной башни. Башня находилась на окраине Полиса, и оттуда было хорошо видно побережье моря. Он невольно залюбовался закатом солнца, которое медленно погружалось в море, распространяя по его поверхности багровые искры.

– Хороший сегодня день сегодня, правда?

Радмир обернулся и увидел приближающегося к нему Веселина. Подойдя к нему, тот протянул ему руку:

Давай здесь и поговорим.

Вдоль стеклянного ограждения террасы были расставлены стулья из прозрачного пластика, рядом с ними стояло несколько столиков из того же материала. Радмир и Веселин сели за один из столов.

Меня заинтересовала вся эта история, о которой ты мне рассказывал. Я проверил данные о новых и строящихся линиях антиграва, но никаких станций там нет, и не планируется. Поэтому мне было бы особенно интересно узнать что-либо о том, что произошло.

Радмир пересказал Веселину рассказ хозяина мызы в Хемгарде и предположения Святослава о линиях метро, оказавшихся в эпицентре катастрофы. Веселин с неподдельным интересом выслушал долгое повествование Радимира и задумался:

Вот как? А ведь там и на самом деле проходила линия метро, которая так и не была восстановлена. И на ней действительно существовала станция с названием “Хемгард”. И ведь даже

твое описание полностью сходится с сохранившимися фотографиями станции! Есть только одно различие – выход из станции находился не где-то на отшибе, а был в самом городе, в Хемгарде. Городок был сравнительно небольшой, поэтому больше, чем в одной станции метро, необходимости не было. Но, вероятно, катастрофа что-то действительно серьезно изменила, и станция оказалась далеко за городом. Все это очень интересно, но какой-либо подробной информации о Хемгарде – ноль.

Но мне известно кое-что сверх того. Линии антиграва в этом направлении используются для каких-то секретных исследований – по ночам там блокируется любое движение, а в туннели заходят некие группы, при этом снаружи выставляется сильная охрана. Цель этих исследований никогда не объявлялась, да и сами работы ведутся в режиме строгой секретности. Насколько мне известно, там ведут исследования представители какой-то лаборатории. Вначале исследования проводились во всех туннелях этого направления, но в последнее время они локализовались именно в туннеле «Старая крепость» – «Главная площадь». То есть почти как раз в том месте, где некогда проходила красная линия метро, и где была станция «Хемгард». Как знать, не связано ли твоё посещение Хемгарда с этими исследованиями?

Не нравится мне в этих работах одно – руководству антиграва было строго запрещено уведомлять о ходе исследований Совет Побережья, о чем с него даже брали подписку о неразглашении. Но зачем и с какой целью это было сделано? Не связано ли с этим нечто, что может быть использовано против Совета? Это стоило бы узнать. Конечно, как сотрудник информационного отдела антиграва, я имею доступ к информационным сетям. Но невозможно перехватить квантовый трафик или взломать Хранилища. Чисто технически, последовательность данных в них будет нарушена, и в итоге будет получена лишь бессмысленная информация, не несущая никакого смысла. К тому же попытки взлома будут сразу обнаружены. Поэтому единственный надежный способ получить информацию – это проникнуть в помещения Хранилища и получить интересующие данные непосредственно в них. Но дело осложняется тем, что система Хранилищ децентрализована, и они разбросаны по всему Побережью. И только в одном из них хранятся данные по линиям антиграва.

Я получил информацию, что Хранилище, где находятся нужные данные по антиграву, находится совсем рядом – на горе Каменная корона, почти на самой ее вершине.

Веселин открыл карты на планшете, протянув их Радимиру:

Вот это геолокации хранилища, а вот это – его конкретное расположение на горе.

На картах была отмечена точка, расположенная на западном склоне горы. На объемном изображении нельзя было не заметить, что это был весьма труднодоступный участок, расположенный на крутом подъеме.

Радмир невольно поежился. Он прекрасно знал гору Каменной короны. Эта гора была самой высокой в горной цепи и отлично видна с любой точки побережья, располагаясь между Городом и Полисом. У ее подножия располагалась старая крепость, давшая название той самой станции, в перегоне рядом с которой Радимиру пришлось пережить приключения в Хемгарде. Эта гора даже на вид казалась неприступной, с крутыми склонами и отвесными скалами, резко обрывающимися вниз. Свое название она получила от скального образования на самом верху, отдаленно напоминающее нечто вроде короны с несколькими зубцами. На самой верхушке "короны" лежал многолетний снег, образуя подобие бархатного верха. Попасть на эту гору было крайне нелегко как из-за ее неприступности, так и из-за того, что район горы и большой территории к северу был объявлен заповедной территорией, доступ на которую был ограничен. Все это Радимиру было хорошо известно. Знал об этом и Веселин.

– Да попать туда обычным путем практически невозможно, – заметил он, увидев тень сомнения на лице Радимира. – но, возможно, я смогу найти способ оказаться на той горе. Ты знаешь гору Двух братьев?

– Нет, признаться, я не в курсе названий всех этих гор, – отозвался Радимир. – Знаю разве что название “Каменной короны”, да еще пары вершин, не больше.

– Ну хорошо, попробую объяснить. Проезжая мимо Каменной короны, ты, вероятно, обращал внимание на гору, стоящую неподалеку от нее справа в горной цепи? Она расположена по направлению на юго-запад от развалин крепости.

– Это и есть гора Двух братьев?

– Да, именно она и есть.

Радимир стал припоминать, что за горой «Каменная корона» возвышается ещё одна гора, чуть пониже ее. Вероятно, это и была гора Двух братьев.

...– На эту гору попасть проще, – продолжал тем временем Веселин. – Она не входит в заповедник, и доступ на нее свободен. С нее можно перелететь на Каменную корону на парапланах. Ты еще не забыл, как на них летать?

Радимир невольно улыбнулся, вспомнив, как он учился летать на них еще в студенческом клубе. Такое никогда не забудешь. Он покачал головой:

Нет, не забыл. Но почему бы не попробовать высадиться на коптере непосредственно на Каменной короне?

И коптер будет тут же обнаружен. Не забывай, что движение всей техники отслеживается Системой. И любое нарушение установленных границ приведет к задержанию нарушителей. Именно по этой причине нельзя высаживаться на коптере и на Двух братьях – это слишком рядом с запретной зоной. Поэтому надо высадиться в туристическом лагере, где посадка не вызовет никаких подозрений, и оттуда надо будет подняться на гору самостоятельно.

Радимир лишь вздохнул, живо представив себе, какой подъем с грузом придется преодолеть, поднимаясь на высокий склон. Хотя, как он знал, окружающие Каменную корону горы не столь круты, как их соседка, но также имеют опасные обрывистые склоны. Но он не стал отказываться. Глупо было останавливаться на полпути к цели.

Хорошо, я согласен.

Отлично, – ответил Веселин, блеснув глазами. Очевидно, его искренне занимало грядущее приключение, и он уже был готов к нему. – К следующим выходным ты будешь готов к выходу? Горное снаряжение, парапланы и прочее – все это я достану.

Откуда?

Я до сих пор являюсь инструктором, так что все это в моем полном распоряжении.

Радимир вспомнил, что Веселин и после окончания университета не расстался с экстремальными увлечениями, для чего он создал и вел до сих пор свой собственный туристический клуб.

Он кивнул:

Что ж, тогда я готов к выходу. Может быть, тогда в субботу, 20го?

Годится. Тогда до субботы. Долетим до начала тропы на воздушном такси, а дальше будем подниматься в гору на ногах.

Веселин встал и потянулся. Закат уже догорел, и к Полису подступали сумерки. Он кивнул головой и протянул руку Радимиру, прощаясь с ним. Пожав руку, он направился к выходу с площадки и стал спускаться вниз.

Радимир остался один. День закончился, и стало заметно прохладнее. Он невольно поежился, но с площадки не уходил. Его все еще занимала мысль о Каменной короне. Разумеется, то, что он собирался сделать, было весьма опасным, но отступить уже не хотелось. Будь что будет!

Незаметно для себя в размышлениях он просидел до самой темноты, пока на площадке не включилась подсветка, и башня не озарилась светом. Пора было идти. Радимир встал и вызвал такси.

В раннее субботнее утро погода была великолепной, воздух прозрачен и сух. Неподалеку от горы «Два брата» в воздухе появилось воздушное такси, которое направилось к небольшой каменной площадке. Это была стоянка популярного среди альпинистов горного приюта. Как только колеса коснулись площадки, нагнетатели такси автоматически выключились. Дверь распахнулась, и оттуда первым выпрыгнул Веселин, приняв из такси пару больших рюкзаков и какой-то тюк, перетянутый ремнями. Вслед за ним выскочил и Радимир. Как только такси было разгружено, Веселин отправил его обратно. Такси тут же взлетело вверх, и через несколько минут скрылось за ближайшей горой, направляясь в сторону Полиса.

Лагерь был пуст. То ли в это время был не сезон для походов, то ли было просто слишком раннее время, но сейчас в лагере никого, кроме них, не было.

Веселин тут же распаковал тюк. В нем обнаружилось два экзоскелета, один из которых он протянул Радимиру, а второй, весело насвистывая какой-то легкомысленный мотивчик, стал прилаживать на себя.

А это еще зачем? – спросил его Радимир, заметив на дне тюка две доски-гравиборды.

Спуск с Каменной короны обещает быть весьма затяжным, поэтому разумно будет взять их с собой – с их помощью мы гораздо быстрее спустимся вниз, – отозвался Веселин, прекратив на секунду насвистывать мотив.

Закончив свое занятие, Веселин встал на ноги, дожидаясь сборов Радимира. Радимир долго не мог справиться со своим экзоскелетом, пытаясь разобраться в его устройстве.

Веселин тем временем закинул рюкзак за спину и пристегнул контейнеры со снаряжением. Последним он вынул из тюка плазмоган, закинув его за плечо.

Когда сборы были закончены, Радимир и Веселин вышли на горную тропу. Впереди она разветвлялась – одна дорога вела в ущелье справа, другая вела к горе. Дойдя до развилки, Веселин свернул налево, к Двум братьям. Несмотря на большой груз и крутой подъем, благодаря экзоскелетам идти было легко. Поднимаясь все выше, Радимир увидел два высоких останца, стоящие рядом друг с другом. Это и были те самые «два брата», которые дали свое название горе.

К середине дня Радимир увидел перед собой близкую вершину горы. С этого места уже начинались фирновые поля, и отсюда идти здесь стало сложнее. Скорость подъема резко упала. Стало заметно холоднее, ветер поднимал снежную пыль, кружа ее в воздухе и забивая ей глаза. Веселин упорно шел впереди, не обращая внимания ни на что, но внимательно присматриваясь к подъему. Почти у самой вершины горы он, наконец, остановился:

Пожалуй, именно отсюда будет вылететь легче всего, – заметил он. – Ветер весьма благоприятный. Склон здесь пологий, стартовать отсюда удобно.

Веселин и Радимир стояли на склоне высокой горы. Высота ее была столь большой, что здесь лежал вечный снег. Несмотря на то, что климат на Побережье сильно изменился и ледники отступили, здесь все еще сохранялся снежный покров.

Радимир с Веселином развернули парaplаны на склоне горы, затянув ремни на себе и подвесив за спиной рюкзаки. Теперь все было готово к полету. Веселин и Радимир сели на спуске, ожидая сильного порыва ветра.

Туннели Хранилища и входы в них находятся где-то с восточной стороны Каменной короны, – сказал Веселин, показывая на восточный склон. – Поэтому надо будет высадиться с противоположной ее стороны. Эта сторона весьма крута и посадка на нее сопряжена с немалым риском. Но другого варианта нет. Поэтому надо будет соблюдать максимальную осторожность.

Вот и подходящий ветер, – заметил Веселин через несколько минут ожидания. – Пора вылетать.

Действительно, ветер постепенно усиливался и устойчиво дул в их сторону. Веселин встал, и, махнув рукой Радимиру, потянул за собой парaplан. Разбегаясь вниз по склону, он

поднял парашют в воздух. Ветер подхватил его, и крыло стало подниматься ввысь, потянув его за собой. Радимир, дождавшись, когда Веселин освободит склон, потянул за собой свой парашют и через минуту и сам оказался в воздухе.

Это было незабываемое, ни с чем не сравнимое чувство полета, когда он оказался в воздухе. С огромной высоты можно было увидеть и Побережье, растянувшееся на много десятков километров вдоль морского берега, и далекий Полис, видневшийся на горизонте.

Хотелось парить так бесконечно, но цель была важнее, и он направил свой парашют к восточной стороне Каменной короны, огибая ее по широкой дуге. Веселин летел уже далеко впереди от него, и вскоре скрылся за столбчатой скалой, которая благодаря своей необычной форме и дала свое название горе. Радимир также начал облет каменной стены. Сначала все шло благополучно, но когда он облетел грань скалы, оказавшись на открытом пространстве, его подхватил сильнейший поток ветра, дующий вдоль склона горы по направлению к ее вершине. Парашют слегка сдулся, что сразу снизило его управляемость. Поток воздуха бросил его в сторону “короны”. Натягивая на себя стропы, он изо всех сил пытался избежать столкновения, но парашют его плохо слушался. Только сейчас он понял, что сделал большую ошибку, пустив парашют так близко к вершине. Все же с трудом ему удалось выровнять крыло, направив его вдоль скальной стены. Казалось, все уже было позади, но вдруг крыло парашюта своим краем зацепилось за каменный выступ. Послышался треск разрываемой ткани, его сильно рвануло вниз, и через мгновение он повис на ремнях над бездной. Вверху висело, безвольно повиснув, красно-белое полотнище крыла, закрывая обзор. Радимир ухватился за стропы и стал подтягиваться кверху. Но ему сильно мешал рюкзак, подвешенный на ремнях за спиной. Тогда Радимир вытянул из пристегнутой укладки стропорез и перерезал ремни рюкзака. Когда был перерезан последний ремень, рюкзак, кувыркаясь, полетел в пропасть. Радимир зачем-то проследил за ним взглядом, наблюдая, как он пролетел всю высоту скалы, ударился пару раз о камни внизу и покатился по склону. Наткнувшись на огромный валун, он, наконец, остановился.

Освободившись от груза, Радимир попытался снова подтянуться вверх. Теперь это ему удалось. Путаясь в стропях и ткани крыла, сорвавшись пару раз и снова залезая вверх, он наконец-то смог смять крыло и увидеть скалу, за которую зацепился парашют. Но то, что он увидел, привело его в ужас. Парашют, удерживаясь на скале, был сильно поврежден, настолько, что выступ прорвал его насквозь. А энергичные рывки за стропы и за ткань крыла, когда Радимир поднимался наверх, привели к тому, что эта часть крыла была разорвана почти полностью, и теперь оно держалось на скале каким-то чудом. Подтянувшись повыше, Радимир увидел, что ткань от очередного рывка разорвалась еще больше. Тогда он медленно потянулся вверх, стараясь избегать резких движений. До выступа оставалось всего около одного метра. Поднявшись немного повыше, он протянул руку, чтобы ухватиться за скалу, но в этот момент парашют с громким треском разрываемой ткани быстро пополз вниз. Вдруг что-то лопнуло, и Радимир полетел вниз, в пропасть.

“Все, это конец”, – промелькнула у Радимира мгновенная мысль.

Но парашют, оторвавшись от скалы, не упал камнем вниз. Широкое полотнище крыла задержало падение. Очередной порыв ветра бросил парашют к скале. Переплетение строп по счастливой случайности снова зацепилось за выступ. Радимира бросило к каменной стене. Сильнейший рывок ударил его по камням так, что у него на мгновение выбило дыхание, но инстинктивно он успел ухватиться за стену. Стropы, зацепившись за скалу, натянулись снова – крыло парашюта, наполняемое встречным ветром, тянуло его в сторону, но скала пока держала их. Надо было быстро действовать. Стropорез при падении у Радимира выпал, поэтому пришлось воспользоваться обычным ножом. Он достал его из ножен и стал быстро перерезать стропы. Когда осталась последняя стропка, очередной порыв ветра рванул парашют в сторону. Радимир едва успел перерезать стропу, и крыло, беспорядочно кружась в восходящих потоках воздуха, полетело куда-то в сторону. Радимир, крепко держась за скалу, осмотрелся вокруг

себя. Он висел на камне на отвесной стене “короны”. До самого верха было весьма далеко, и добраться до него по гладкой стене скалы было бы невысказано. Но скала не была однородной. Вверху она была образована огромными каменными столбами, которые и придавали ей вид зубцов короны. Между столбами находились глубокие расселины, проходящие через скальный массив. Можно было попробовать добраться до ближайшей щели. На скале кое-где имелись выступающие камни, а дальше виднелся довольно широкий карниз. Потянувшись, он нащупал носком ноги выступ и аккуратно перенес на нее вес тела. Вниз он смотреть не мог – выступы были настолько малы, что любое отклонение от вертикальной плоскости стены в сторону грозило падением вниз. Смотря вбок, Радимир высматривал подходящие щели и выступы, нащупывая их ногами. Благополучно пройдя несколько выступов, он поставил ногу на следующий. Вдруг нога его скользнула вниз и провалилась вниз. В этот момент Радимир держался указательным и средним пальцами правой руки за небольшую трещину. Рывок сильно осадил пальцы, содрал кожу. Радимир почувствовал сильную боль, но только еще сильнее ухватился за спасительную расселину. Подтянувшись на пальцах кверху, он снова постарался нащупать выступ. После нескольких безуспешных попыток нога прочно встала на него. Тогда он смог высвободить пальцы и осмотреть их. Кожа на указательном пальце была содрана, шла кровь, но в целом, было терпимо. Радимир полез по скале дальше. Вскоре он добрался до расселины. Нащупав носком ноги ее край, он осторожно ступил на нее, после чего перенес на эту ногу вес тела. Подтянувшись на руках, он просочился в пролом. Дальше начинался подъем, переходящий в своего рода каменный коридор, поднимающийся к самой вершине “короны”. После всего того, что пришлось пережить, висая на скале, подъем наверх был легким делом. Оказавшись наверху, Радимир увидел перед собой большую впадину, занимающую внутреннее пространство “короны”. Одна сторона ее была покатой, обращенная к северному склону. На ней лежал брошенный парашют. Очевидно, Веселин здесь и приземлился. Самого Веселина нигде не было видно. По всей видимости, нигде не увидев его парашют, он отправился на его поиски. Радимир покрутил головой, пытаясь понять, куда он мог направиться.

Радимир! – вдруг окликнул его кто-то со спины.

Радимир обернулся назад и увидел спускающегося с южного склона скалы Веселина.

Где ты приземлился? Я тебя нигде не видел. Последний раз твой парашют мелькнул, заходя за скалу, после чего потерялся из виду. Я обыскал уже половину “короны”, но так ничего и не нашел.

Радимир в немногих словах рассказал о своих приключениях на каменной стене.

Тебе сильно повезло, что парашют удержался на выступе достаточно долгое время. Но все хорошо, что хорошо кончается. Рюкзак, как я вижу, ты потерял?

Да я вынужден был его сбросить в расселину. Но можно попробовать спуститься и поднять его наверх.

Нет, не будем терять время, оно и так ограничено. Скоро уже будет темнеть, поэтому надо успеть сделать все свои дела в Хранилище и покинуть гору до того, как будем здесь обнаружены. Гора, учитывая исключительную важность объекта, почти наверняка регулярно патрулируется. К счастью, оба гравиворда у меня, так что будет на чем спуститься. Ладно, идем.

Радимир и Веселин стали спускаться с горы вниз в сторону склона, где, как предполагалось, находилось Хранилище. Пройдя по наклонной скале, они вышли из “короны” и оказались на довольно крутом склоне. Идти вниз приходилось осторожно, под ногами был фирновый лед, который норовил съехать вниз. Склон был весь покрыт снегом и льдом, из-под которого временами выступали крупные валуны и останцы.

Вот оно, Хранилище, – вдруг сказал Веселин, остановившись на месте и показывая куда-то вниз.

Радимир присмотрелся в направлении, куда показывал ему Веселин, и вдруг заметил какую-то бетонную площадку, довольно сильно занесенную снегом, к которой примыкали какие-то арочные выходы, уходящие вглубь скалы.

Они были у цели, и надо было спешить. Остальной спуск Радимир и Веселин проделали в ускоренном темпе, и уже через десять минут стояли на бетонной площадке. Оказавшись на ней, Веселин сбросил на землю свой рюкзак, отобрав и уложив в контейнеры все необходимое, спрятав остальное за валуном. Гравиборды он отстегнул от рюкзака и воткнул и воткнул их тут же, в снег. В это время Радимир осматривал место, где он оказался. Это была довольно большая бетонная площадка, почти правильной овальной формы. В ее середине был нарисован белой краской большой посадочный знак. Она была совершенно пуста, если не считать какого-то небольшого стального ящика, стоящего на ее краю. В глубине площадки виднелись три входа, переходящие в тоннели, вырубленные в толще скалы.

– Вот тоннель 12В – сказал Веселин. – Идем туда.

Перед ними открылась широкая штольня, вырубленная в скале и укрепленная железобетонными тубингами. В ее конце виднелось несколько входов.

У каждого входа белой краской через трафарет был написан номер. Сначала следовал туннель 12А, затем 12Б, а последним шел 12В. Веселин и Радимир свернули направо. Тоннель был закрыт мощным гермоворотом, который дополнительно блокировался силовым полем. Веселин включил голографический экран.

– Вот здесь можно подключиться к выходам защитных систем, – сказал Веселин, сверившись со схемой. – Именно на этом участке нет глушения сигнала.

Он попытался подключиться к сети:

– Мне удалось получить ключи защиты силового поля, – прокомментировал он свои действия. – Не спрашивай, как я их получил, это целая детективная история, которую в двух словах не объяснить. В общем, это неважно. Важно только то, что они у меня сейчас в руках. Так что попробую его вскрыть...

Ему удалось подключиться к сети, и Веселин включил другой голографический экран – для подбора ключа.

– Идентификация не проходит... – нахмурился он, сделав несколько попыток. – Попробую использовать другие ключи.

Минута шла за минутой, но все усилия Веселина не увенчались успехом. Радимир уже готов был разочароваться в напрасном предприятии, однако широкое лицо Веселина вдруг озарилось радостью:

– Готово! Ключ подошел, снимаю силовое поле!

Радимир вдруг увидел, как исчезло силовое поле. Теперь от туннеля их отрезал только гермоворот. Подойдя к нему, Веселин прикоснулся к сенсорному экрану, и он засветился мягким светом. Он сверился со своими данными и ввел на экране код.

В гермовороте что-то щелкнуло, и он плавно стал отходить в сторону. За ним виднелось темное чрево длинного туннеля, обрамленное бетонными кольцами. Но когда Веселин и Радимир вступили в туннель, он ярко осветился световыми полосами. В туннеле обнаружился ряд дверей, выстроившихся с правой его стороны.

– Идем в пятый отсек, – сказал Веселин.

Веселин и Радимир быстро пересекли коридор и оказались у створок двери с цифрой «5». Дверь была закрыта на электронный замок. Веселин в недоумении остановился перед ней:

А вот какой здесь код, – не имею ни малейшего понятия. Придется ее вскрывать. Хотя, разумеется, так будем еще быстрее обнаружены.

Поразмыслив минуту, Веселин достал плазмоган и, направив его на замок, выстрелил в его середину. Сгусток плазмы ударил в дверь, зашипели расплавленные стекло и сталь. На месте, куда попала плазма, остались лишь ошметки электронного замка. Веселин попробо-

вал толкнуть дверь. Дверь подалась, открыв за собой широкую щель. На пол со стуком упали обломки замка, выпавшие из двери.

Веселин и Радимир оказались внутри помещения. Перед ними открылись длинные ряды хранилищ памяти. Казалось, они были бесконечными, но, Веселин, сверившись со схемой, уверенно прошел вперед. Найдя нужные разъемы, он вытащил старомодный планшет и подключился к ним.

– Все, теперь вся необходимая информация здесь, – сказал, улыбнувшись, Веселин. Он раскрыл контейнер, и был готов сунуть в него планшет. Но вдруг он насторожился и вслушался куда-то вдаль:

– Что это там такое?

Радимир тоже прислушался. Где-то далеко в коридоре был слышен топот множества ног, который быстро приближался к ним.

– Нас обнаружили, – заметил спокойно Веселин. – Надо быстрее уходить отсюда.

Он сунул планшет в контейнер и быстро осмотрелся вокруг себя:

– Коридор туннеля уже отрезан, и через главный вход уже не пройти. Но здесь просто не может быть охлаждающих воздуховодов. Вся эта масса электроники требует хорошего охлаждения. Да, кстати, вот технологические решетки!

Веселин показал на решетки на полу, которые выстроились с левой стороны от стеллажей. Радимир и Веселин подбежали к ним и, ухватившись за одну из решеток, дернули ее на себя. К счастью, решетка была не закреплена и легко подалась. Первым в открывшийся проем прыгнул Веселин, за ним последовал Радимир. Падая вниз, он увидел, как распахнулась входная дверь, и в нее вбежало несколько солдат в черных защитных костюмах с короткими плазмоганями наперевес.

Упав, он не удержался на ногах и довольно больно приложился коленом о бетонный пол. Но Веселин оказался рядом, и тут же помог подняться ему на ноги. Радимир быстро огляделся. Они находились в темном длинном помещении, через который проходили тоннели охлаждения и кабели.

– Бежим! – свистящим шепотом прошипел Веселин; и Радимир, стараясь не обращать на боль в колене, помчался вслед за ним.

Не разбирая дороги, Радимир с Веселином свернули в какой-то коридор. К счастью, коридор оказался достаточно широким, и они, чуть согнувшись, смогли без труда пробежать по нему. Пробежав еще немного вперед, Веселин с разбегу налетел на какую-то решетку, перегородившую коридор. Радимир и Веселин ухватились за нее и попытались дернуть ее на себя. Но она даже не шелохнулась. Это была ловушка.

Вдалеке уже был слышен топот ног – преследователи спустились вниз и теперь их нагоняли. Через несколько секунд они будут здесь. В этот момент Радимир почувствовал дуновение воздуха и взглянул вверх. Над ними находился проем вентиляционной шахты, также забранной решеткой. Но решетка в нем была довольно тонкой и хлипкой на вид.

– Веселин! – окликнул Радимир, движением головы указывая на решетку. Веселин понял его без лишних слов. Схватившись за решетку, они рванули ее вниз. Решетка не выдержала их веса и с резким щелчком вылетела из пазов. Веселин не удержался на ногах и упал на пол. Решетка при этом свалилась на него. Радимир отбросил решетку в сторону и, схватив за руку, рывком поднял Веселина на ноги. Затем, ухватившись за края проема и подпрыгнув, он подтянулся и оказался внутри вентиляционного тоннеля. Протянув руку Веселину, он помог тому вскарабкаться вовнутрь. Они находились в вентиляционной шахте, коридор которой уходил неизвестно куда. Шахта была низкой и узкой, поэтому по ней передвигаться можно было только практически ползком. Но другого выбора не было. Стараясь передвигаться как можно быстрее, они двинулись вперед. Продвинувшись вперед по шахте, Радимир увидел, что она разветвляется на множество рукавов. Веселин остановился, размышляя, куда теперь двинуться

дальше. Было, впрочем, ясно, что многочисленные ответвления – это охлаждающие воздуховоды, выходящие в различные залы. Вопрос был в том, где находится основная шахта. Продвинувшись еще немного вперед, он увидел, что все выходы идут куда-то влево. Он немедленно свернул туда, за ним последовал Радимир. Через минуту они оказались в главном вентиляционном рукаве, где можно было встать уже в полный рост. Здесь уже он был бетонным. Рукав был длинным, но из него вели наверх широкие ходы.

– Вот они, выходы! – заметил Веселин, указывая на один из них. – Эти ходы сообщаются с поверхностью, и из них можно выбраться на поверхность.

Веселин и Радимир подбежали к шахте. Вверху гудели мощные вентиляторы, вытягивая воздух из шахты.

– Надо их остановить, – сказал Веселин. Он огляделся вокруг себя, но ничего, кроме голых стен рукава, не увидел.

– Не может быть! Где-то должен быть распределительный щиток, блок управления или что-то в этом роде. – Растерянно сказал он. – Тем более, что системы здесь достаточно старые. Хотя не исключено, что здесь они модернизированы, питаются и управляются из единого центра.

Но выбирать не приходилось – если они задержатся, то их здесь смогут без труда заблокировать. Веселин молча снял плазмоган и выстрелил наверх. Из ствола вылетел ярко-красный сгусток плазмы и ударил вверх шахты. Веселин и Радимир зажали руками уши, зажмурив глаза. Это было сделано вовремя – на самом верху вспыхнула ослепительно яркая вспышка и вниз посыпались обломки вентилятора. Взрыв грохнул так громко, что звук от него разнесся по всей вентиляции.

– Вот и все, – спокойно сказал Веселин. – теперь взрыв будет точным ориентиром для встречающих, которые теперь будут знать, где нас искать. Попробуем уйти быстрее них, прежде они окажутся здесь.

Первым в темную шахту вентиляции пролез Радимир. Наткнувшись на обломки вентилятора, он с силой смог оторвать их от крепления и сбросил вниз. После этого перед ним открылся проход, достаточный для того, чтобы в него смог протиснуться взрослый человек. Но лаз был настолько узким, что Радимир, продиравшийся через него, получил множество ссадин незащищенных рук от торчащих обломков вентиляции. Наконец, перед ним оказалась крышка шахты. Было очевидно, она закрывалась изнутри на магнитный замок. Неужели все было напрасно, и отсюда не выбраться? Радимир попробовал ее открыть – она неожиданно подалась. Очевидно, взрыв плазмогана обесточил системы в шахте, тем самым разблокировав выход наружу. Сдвинув крышку в сторону, он выглянул наружу. Холодный ветер ударил его в лицо, неприятно уколол его мелкими льдинками. Склон скалы, куда выходила шахта, был голым, но выше нее лежал снег. По склону мела поземка, увлекая за собой снежную пыль. После теплого помещения переход на холод вызвал неприятный озноб, и по телу пробежали мурашки. Но выбирать не приходилось. Радимир выпрыгнул из шахты. Он только собирался помочь Веселину выбраться из шахты, как услышал внизу какую-то возню. Похоже, что внизу шахты шла борьба. Очевидно, Веселин не успел подняться по шахте, и был схвачен. Правоту этого предположения тут же подтвердил громкий крик Веселина.

– Беги!

Радимир рванулся вниз по склону скалы. Обогнув ее выступ, он вдруг увидел примерно в километре от себя штольню со входами и бетонную площадку напротив нее – это был тот самый вход в туннели, откуда они и проникли в Хранилище. Радимир побежал по плотному насту вниз, чтобы успеть сбежать вниз скалы и постараться оторваться от преследователей. Но сбегаая вниз, он неизбежно приближался ко входам в Хранилище – чтобы обогнуть их как можно дальше, для этого требовалось сделать большой крюк, на который у него не было времени.

Спускаясь вниз, он увидел, как перед ним открылась вся площадка. На ней стояло два коптера, очевидно, доставившие сюда группу быстрого реагирования.

В этот момент на площадку высыпали фигуры в черных защитных костюмах. Радимир понял, что он уже обнаружен, и группа захвата поднялась на поверхность. Что теперь делать? Солдаты в защитных костюмах с боевыми экзоскелетами в любом случае будут бежать быстрее его, и быстро настигнут на склоне горы. Вдруг к нему в голову пришла отчаянная мысль. Он побежал в сторону бетонной площадки, где за выступом скалы были спрятаны гравиборды. Добежав до них, он быстро бросил один из них на землю и встал на него. Крепления автоматически затянулись, надежно зафиксировав ноги. Он тут же оттолкнулся и поехал вниз по склону. Набирая скорость, Радимир помчался под склон горы. Когда гравиборд набрал достаточную скорость, он включил антиграв, и гравиборд поднялся над поверхностью, набирая бешеную скорость. Ровная поверхность склона вскоре закончилась, и впереди потянулись каменные гряды, торчащие то тут, то там из-под снежного покрова. В некоторых местах снег отсутствовал, но гравиборд легко шел над любой поверхностью. Уворачиваясь от каменных выступов, Радимир объезжал их там, где это было возможно, но несколько раз он наткнулся на гряды валунов, перегораживающие путь во всю ширину. Тогда приходилось направлять гравиборд прямо на гряды, и сила антиграва подбрасывала его вверх.

«Только бы не упасть», – сверлила голову единственная мысль.

Радимир понимал, что если он упадет с гравиборда на такой скорости, то это означает мгновенную смерть, или, в лучшем случае, тяжелые травмы. Но выбора не было – сейчас важно было оторваться от преследования.

Ловко преодолевая препятствия, он спускался все ниже по горе. Снежный покров закончился, и впереди потянулись каменные осыпи, тянущиеся на километры вниз по склону. Обогнув хребет горы, он увидел внизу в долине далекое море и зеленые берега. Казалось, что скоро спуск будет закончен, и он окажется в самом низу. Но вдруг его ухо уловило какой-то стрекот. Все было ясно и без лишних разъяснений – его искали, обыскивая склон горы на коптерах. Надо было срочно где-то спрятаться, на склоне он виден как на ладони. Вдруг его взгляд упал вправо – там гора делала перегиб вниз, превращаясь в узкое ущелье. Ущелье было окаймлено высокими скалами, тем самым укрывая его от наблюдения. Не колеблясь ни секунды, он направил гравиборд в расселину. Оказавшись в ущелье, он понесся вниз. Но склон здесь оказался крайне неровным, где небольшие подъемы переходили в крутые спуски, усеянные, к тому же, огромными валунами. Преодолевая подъемы за счет набранной скорости и аккуратно спускаясь по склону, он сумел успешно проехать почти весь склон. Стрекот коптера слышался где-то уже в стороне – очевидно преследователи на время потеряли его. Внизу уже было видно окончание перевала, плавно переходящего в альпийский луг.

Внезапно перед ним вырос огромный останец. Он попытался его перепрыгнуть, но неудачно – гравиборд задрался кверху, и сила гравитации толкнула его в обратную сторону. Хотя она несколько замедлила скорость спуска, но Радимир не удержался на ногах и стал заваливаться вбок. Инстинктивно он выставил вперед руки, защищаясь от неизбежного удара, и тут же рухнул на камни. Сильный удар, резкая боль. В глазах потемнело, и больше он ничего не почувствовал.

Сознание приходило к нему медленно, как бы толчками. Медленно открыв глаза, он увидел над собой темное небо, усеянное мириадами звезд. Прямо над ним пролегла широкая полоса Млечного пути. Луны не было, и вокруг его окружала темнота. Было ощутимо прохладно. Радимир попытался встать, но почувствовал, что голове что-то мешает. Он снял каску и тут увидел, что она раскололась почти посередине, и ее обломки висят на подшлемнике. В одном месте острый каменный осколок пробил каску и застрял в ней, немного не достав до

головы. Однако голова не пострадала – каска спасла ее от серьезной травмы. Радимир ощупал себя. Сильно болела спина, правая рука, которыми он ударился о камни, но, кажется, переломов он не получил. Защитный костюм уберег его, в значительной степени амортизировав удар. Гравиборд валялся на камнях рядом с ним – при падении он автоматически отключился и освободил ноги. Он отшвырнул в сторону уже ненужную каску и встал.

Перед ним внизу перевала сияло огнями Побережье, и едва ощутимо доносился запах йода – море было близко. Радимир помнил головокругительный спуск, но не знал, что произошло дальше. Но было очевидно, что он сумел оторваться от преследователей. Гряда скал скрыла его от сканеров коптеров, благодаря чему он не был обнаружен в ущелье.

Надо было теперь спускаться вниз. Он пошел вниз по склону, не имея пока никакого плана для дальнейших действий. Дорога вывела его с перевала на небольшое плато, узким мысом вдававшимся в море. Отсюда было хорошо видно, как темное море окружило широким полукругом утес, на котором расположилось плато. В самой оконечности утеса находились развалины крепости – той самой, которую он мог видеть каждый раз, проезжая мимо нее на антиграве. С высокого утеса была видна как на ладони заселенная местность, расположившаяся на береговой полосе у подножия мыса, которую будто острым ножом рассекала надземная линия антиграва.

Радимир был разбит и страшно устал, а кроме того, его вид мог привлечь к себе ненужное внимание. Поэтому развалины крепости могли сейчас послужить неплохим пристанищем на ночь, где можно отдохнуть и привести себя в порядок. А завтра с утра можно будет отправиться в Город. Радимир приблизился к крепости. Ее некогда окружали мощные укрепления, но сейчас они были сильно разрушены. Через проломы можно было без труда пробраться вовнутрь. Радимир уже не раз бывал здесь, поэтому был неплохо знаком с устройством крепости. Пройдя через фоссбрею и куртину наружного вала, он оказался у стен древней цитадели. Оказавшись на внутреннем дворе старой части крепости, он прошел в угловую башню, обращенную в сторону моря. Большая квадратная башня была приземистой, с мощными стенами, внутри она весьма неплохо сохранилась. Наверх в башню вел ход, пробитый в толще ее стен. Радимир поднялся по белокаменной лестнице на верхнюю площадку. Башня сверху была накрыта остроконечной крышей, поэтому единственным источником света здесь были узкие бойницы, прорубленные в сторону побережья. Как он помнил, здесь находились какие-то каменные возвышения, в рост взрослого человека, которые можно использовать как топчаны.

Ночью было довольно тепло, поэтому он растянулся на одном из каменных топчанов, не боясь простуды. Глаза его тут же сомкнулись, и он мгновенно заснул.

Сколько он проспал – он не мог отдать себе отчета. Но его что-то разбудило. Он услышал тихие шаги, которые слышались где-то рядом. Через несколько мгновений в башне появился какой-то человек.

Увидев Радимира, он прошел на середину и остановился напротив него.

– Что вы здесь делаете? – спросил он.

– Я случайно задержался в горах и не успел уехать на антиграве в Город, – ответил ему Радимир. – Когда я спустился сюда, уже наступила ночь. По пути мне попались развалины крепости, и я решил заночевать здесь.

– Крепость, конечно, не гостиница, но идти сейчас действительно некуда, до Города весьма далеко. Хорошо, вы можете остаться здесь до утра, но утром вам все же надо будет покинуть крепость. В крепости предполагаются археологические раскопки, и здесь ведутся подготовительные работы.

– Вы археолог? – спросил Радимир у незнакомца.

– Да. Я главный хранитель исторических памятников Побережья, по совместительству эксперт-археолог, курирующий все археологические работы на Побережье.

– Если не секрет, то какие же раскопки вы ведете в крепости?

– Вот под этой башней – смотритель показал рукой в сторону бойницы, за которой на фоне звездного неба темнела соседняя башня, возвышающаяся над каменной стеной, – была найдена чрезвычайно разветвленная сеть подземных ходов. Многие из них уже давно завалены или обрушились под весом сводов. Но есть ходы, которые ведут далеко под скалу в сторону сегодняшнего Города. Поэтому было принято решение исследовать и расчистить их. Тем более, что через два года под скалой пройдет тоннель очередной ветки антиграва, и там надо будет провести полный комплекс археологических изысканий. Я как раз со вчерашнего дня остался здесь на сутки, чтобы оценить объем работ.

– Вот как? – спросил Радимир, которому упоминание об антиграве напомнило приключение на неведомой станции. – Насколько я вас понимаю, ходы из башни ведут к северу?

– Да, все известные ходы лежат в этом направлении.

– И антиграв должен пройти туда только в будущем?

– Да, ради археологических изысканий строительство ветки туда временно приостановили, чтобы можно было исследовать ходы в полном объеме, сейчас строительство там не ведется. А почему это вас интересует?

– Не знаю, поверите ли вы мне. Это связано со столь необычной историей, которую я и сам едва могу понять. Видите ли, однажды я ехал на антиграве из Полиса в Город. После станции «Старая крепость» антиграв проехал по туннелю, который на вид казался недостроенным, и оказался на какой-то станции. Когда я поднялся наверх, то увидел некий город, который здесь уже не существует...

– Я верю вам, так как нам уже приходилось сталкиваться здесь со многим необъяснимым. Но, пожалуйста, сначала расскажите об этой истории во всех подробностях. Раз я вас уже разбудил, то может быть, вы не откажетесь от чашки чая? В нашем лагере есть все необходимое.

Радимир принял предложение археолога. Они вышли из башни и спустились вниз. Лагерь археологов был расположен за наружной стеной. Старая крепость некогда неоднократно достраивалась и укреплялась дополнительными, более современными укреплениями, поэтому древняя стена оказалась окружена линией валов с бастионами и наружными рavelинами. В одном из бастионов и расположился археологический лагерь. Он представлял собой десяток жилых палаток, выстроенных в ряд, а также несколько больших надувных ангаров, которые служили лабораториями и складами. Подле них стояла разнообразная техника. Сейчас центр лагеря был пуст, только на его середине едва тлел костер. Около него было расставлено несколько надувных пуфов, между которыми стоял круглый столик. Археолог предложил Радимиру сесть на один из пуфов, после чего, подложив несколько поленьев в костер, дал разгореться ему с новой силой. Когда костер занялся ярким пламенем, он переставил стоящий рядом чайник поближе к огню, после чего сел напротив Радимира.

Радимир, оказавшись на надувном сиденье, почувствовал, насколько он устал за сегодня. Но пуф был очень удобным; приняв его вес, он идеально повторил форму его тела, поэтому чувство усталости стало несколько притупляться.

– Радимир, – представился он.

– Арсений, – сказал в ответ ему археолог. – Отлично, я слушаю вас.

Радимир подробно рассказал смотрителю о своем приключении на неведомой станции, не забыв упомянуть и о рассказе Святослава о Хемгарде. Арсений внимательно слушал его, рассеянно шевеля угли в костре длинным прутом. Увидев, что чайник согрелся, он разлил его содержимое по чашкам, одну из которых протянул Радимиру. Пахнуло запахом ароматного чая.

– Попробуйте наш чай, он у нас настоян на травах, – улыбнулся Арсений, пододвинув к Радимиру корзинку, наполненную печеньем.

Радимир, закончив свой рассказ, отпил чай из чашки. Он оказался необыкновенно вкусным.

– Видите ли, я много думал над странными вещами, которые мы обнаружили здесь, – сказал Арсений. – О Хемгарде известно давно, это был по меркам своего времени достаточно большой и богатый город. Тем более, что и существовал он по историческим масштабам совсем недавно. По крайней мере, его история хорошо прослеживается до конца прошлого века. Есть подробные карты, фотографии города, сохранилось немало продукции его предприятий – в основном это расписная керамика, посуда, ювелирные изделия. Но катастрофическое землетрясение, разрушившее наши земли и приведшее к образованию Побережья в его нынешнем виде, изменило все. Территории неузнаваемо преобразились, часть из них была затоплена, появились новые возвышенности. Хемгард оказался на одном из тектонических разломов, который тут же был затоплен водами близлежащих рек. Город стоял на пересечении этих рек, и на его месте образовалось большое озеро. Поэтому впоследствии археологи долго не могли даже примерно определить местонахождение Хемгарда. Но позже удалось это сделать благодаря точному расчету сдвига территорий при землетрясении. Но когда приступили к раскопкам, на месте города ничего не удалось обнаружить. Вы только представьте себе, не нашли вообще ничего! Хемгард как будто сквозь землю провалился вместе со своими жителями. Не осталось никаких следов – ни одного черепка, ни кирпича. Неподалеку от Хемгарда находился форт, некогда защищавший город с запада, и который теоретически не должен был бы попасть в разлом. Он находился на территории, нетронутой землетрясением. Но и от него не осталось ни малейших следов. На месте Хемгарда долго и безуспешно велись археологические работы, было исследовано все дно озера, образовавшегося на месте основной части города, пока не случилась одна странная история.

Как я упоминал ранее, под этой крепостью было найдено множество подземных ходов, поэтому одновременно с поисками Хемгарда здесь также велся большой объем археологических изысканий. Однажды большая группа наших археологов спустилась во вновь открытый ход, который уходил далеко на север, в сторону того самого места, где ранее стоял и исчез Хемгард. Обрато они не вернулись. Поисковая, она же и спасательная партия, обследовав тот коридор, нашла его совершенно пустым. Там негде было заблудиться, коридоры были чисты и целы. Их пропажу никак нельзя было связать с обрушением туннеля или с потерей группой обратного пути. Они как будто бесследно растворились в воздухе, подобно Хемгарду. Работы после их пропажи продолжались, но исследования в том туннеле были прекращены, было запрещено туда ходить. Но примерно через год случилась новая пропажа. Дело в том, что многие молодые археологи, пренебрегая запретом, из чистого любопытства часто тайком посещали тот туннель, пытаясь найти ответ на загадку о пропаже группы исследователей. В одно не слишком прекрасное утро ко мне подошел один из этих самостоятельных исследователей и признался, что он, нарушив запрет, еще с двумя археологами ночью спускался в тот туннель. Когда они шли по туннелю, он увидел на стене какие-то надписи и задержался. Его спутники ушли вперед и уже скрылись за поворотом. Он начал нагонять спутников. Каково же было его удивление, когда за поворотом в совершенно прямом туннеле он никого не обнаружил. Коридор не имел никаких дополнительных ходов и ответвлений, был совершенно чист и пуст, но товарищи его исчезли. Он попытался самостоятельно найти их, обыскав практически весь коридор, но от них не осталось ни малейших следов.

Тогда мы организовали поисковую партию, проверив не только этот коридор, но и все соседние и примыкающие к нему ходы. Все было тщетно. Никого в них мы так и не обнаружили.

Но история на этом не закончилась. Через несколько месяцев из этого хода вышло двое из пропавшей первой группы. Они рассказали столь невероятные вещи, что в это тогда совершенно не верилось. По их словам, они, идя по коридору, каким-то образом вдруг оказались в некоем помещении, из которого наверх вела лестница. Поднявшись по ней, они оказались у старинной двери. Судя по вашим описаниям, Радимир, это была дверь, та самая, или похожая на

нее, которая встретилась вам при выходе со станции антиграва. Выйдя из нее, они оказались у какого-то заброшенного особняка, который был расположен неподалеку от того самого форта, который некогда защищал Хемгард, а за ним – собственно сам город. Им пришлось задержаться там на некоторое время, тем более, что жители их приняли весьма гостеприимно. Судя по всему, ход обратно появляется в том месте на короткий промежуток времени, в остальное же время вернуться тем же путем невозможно. В конце концов, они там обжились настолько, что трое из них не захотели возвращаться обратно. Но двое из них все же решили искать ход назад. После нескольких безуспешных попыток, поиски однажды увенчались успехом – им удалось открыть дверь в обратную сторону, через которую смогли вернуться в туннель. Дверь в обе стороны, очевидно, открывается там в определенные моменты, так как до того все предыдущие попытки ничего не дали. До того дверь искали на том же самом месте, откуда они вышли, но там был всего лишь старый особняк.... А спустя некоторое время ход появился вновь. То, что они рассказывали, было столь странно, что, если бы мы не знали об их пропаже, в это было невозможно поверить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.